

Владимир И. Макарченко
Владимир В. Макарченко

Последняя поездка

Детективы

Владимир Макаrenchенко

Последняя поездка. Детективы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22875833

ISBN 9785448372537

Аннотация

В данной книге публикуются два детектива, один из которых написан в серьезном стиле детективных повестей. Второй же представляет собой юмористический детектив, повествующий о событиях почти вековой давности.

Содержание

Последняя командировка	5
Глава первая	5
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвертая	23
Глава пятая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Последняя поездка

Детективы

Владимир И. Макарченко

Владимир В. Макарченко

© Владимир И. Макарченко, 2017

© Владимир В. Макарченко, 2017

ISBN 978-5-4483-7253-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последняя командировка (детектив)

Глава первая

– Закрываемся! Закрываемся! – Прокричала уборщица, обернувшись к единственной оставшейся в зале пассажирке, которая, явно погрузившись в глубокий сон, никак не реагировала на требования покинуть зал ожидания. – Сколь раз говорить?! – Грозно окликнула спящую уборщица, дергая ее за рукав меховой куртки. – А-а-а! – Воскликнула она, тут же увидев рукоять ножа, торчавшего из груди пассажирки, ранее скрытую под запахнутой курткой. Обильное пятно крови ниже рукояти насквозь пропитало толстый белый свитер и проложило дорожку до самой резинки Плотно охватившей бедра. – Убили! Убили! – Закричала испуганная женщина и бросилась к двери, чтобы попросить кого-то срочно вызвать полицию.

Вспомнив, что они остались вдвоем с убитой в этом небольшом здании Ухабинской районной автостанции, она вытащила из кармана халата связку ключей и открыла кабинет диспетчера, где могла получить доступ к единственному на все здание телефону. Дрожащей рукой она схватила труб-

ку, набирая другой нужный номер.

– Милиция?! Это с автостанции! У нас человека убили. Не знаю когда. Она давно тут сидит. Я? Уборщица. Зал мыть пришла. А она сидит! Точно убитая. Ножом ей в грудь саданули. Нож так и торчит. Выезжайте. Жду. Ничего не трогала. Только за рукав дернула. Да руки у меня в перчатках. Скоро будут?

– У нас из Ухабино последний автобус уходит в областной центр около пяти вечера. – Вскоре отвечала уборщица на вопросы прибывшего следователя. – Я всегда прихожу к четырем. Пока другие помещения убираю, как раз и зал ожидания очередь доходит. Те, кто приехал, и те, кто отъезжает, завсегда после пяти зал освобождают. А эта все сидела в углу. Думала, спит. А оно – вишь, как. Я пришла когда, она уже сидела. Я даже вокруг нее пол аккуратно протерла. Устала, думаю, пушай подремлет. Видать, ехала к нам издалека. Вона, какой у нее чемодан с колесиками. А вот сумочки нет. Женщина завсегда с сумочкой быть должна. Коли губы или глаза подправить да в зеркальце глянуть, в чемодан лезть? Не просто так тяжесть такую завсегда шевелить. А она хрупенькая. Должна была сумочка быть тута. Верно вам говорю. А когда она появилась тута, вы у диспетчера спросите. У нее окошко в зал смотрит. Она всех и примечает. Светлана Осипова. Она тут в трех шагах и живет. Пока вы тута свои дела вершить будете, я за ней сбегаю.

– Окажите такую услугу, гражданка Пименова. – Принял

ее предложение мужчина в форменной одежде прокурорского работника.

– Я быстро, товарищ следователь! – Пименова, накинув пальто, вышла из зала.

– Заметила я ее. Как не заметить такую яркую. Шапка белая, куртка белая, брюки белые. Снегурочка, одним словом. Сначала она ближе к выходу сидела. Часто выходила. Видать, жала кого-то. Чемодан она оставляла у скамейки. А вот сумочку свою и, как мне показалось, фотоаппарат, постоянно на плече держала. Сумочка тоже белая. На широком ремешке. На хозяйственную сумку похожая. Одно и украшение – замок золотого цвета. А фотоаппарат большой такой, в черном футляре. Больше ничего у нее и не было. Появилась она на станции после двухчасового автобуса из города. Часа в три к ней подошел какой-то мужчина. Роста не очень высокого, но коренастый такой. В дубленке рыжей. Шапка вязаная, черная, надвинутая до бровей. Джинсы черные, словно из вельвета сшитые. Шарф серый, вязанный из-под дубленки так высунулся, что подбородок ему прикрывал. От того только глаза мне его и запомнились. Едкие такие глаза. С прищуром. Карие. А над ними бровищи торчат, словно усы. Отчего мне в память засел? Да от того, что сразу видно стало: не его ждала горемычная. Спор у них поначалу видать затеялся. Я уж собралась в зал выйти, чтобы узнать, какие там дела у них, когда вижу, успокоились они и мирно прошли в свободный угол и там уселись рядышком. Потом я отвлеклась делами.

А когда работу кончала, видела, что она по-прежнему сидела в уголке. Головку так на грудь склонила, словно уснула глубоко. Чемодан стоял рядом. А вот про сумку и фотоаппарат не помню. Были они у нее, или нет.

– Больше я вас не задерживаю. Поставьте вот тут свою подпись и можете быть свободны. – Следователь протянул ей протокол и указал место, где она должна была подтвердить прочтение протокола и согласие с его текстом. – А вот тут распишитесь. – После того он обернулся к седовласому мужчине, производившему осмотр трупа. – Каково ваше мнение, Виктор Федотыч?

– Смерть наступила около двух часов назад от проникающего ножевого ранения в область сердца. Удар нанесен с большой силой, о чем свидетельствует то, что рукоять ножа глубоко утоплена в ткани груди. Нанесен человеком, хорошо владеющим подобным оружием, точно в межреберное пространство. Остальное нам покажет вскрытие. Да! Еще! Удар наносился левой рукой, судя по расположению тела и направления удара. Работал левша.

– Точно?! – Поинтересовался следователь.

– Сомнений не может быть. Поверьте мне, старику, провшему свои зубы за время, кое посвящено великому делу экспертизы. – С некоторой иронией в голосе ответил Виктор Федотыч.

Глава вторая

С фото, нижний правый угол которого пересекла черная лента, в вестибюле редакции областного телевидения на Макарова глядели полные жизненной энергии синие глаза знаменитой в области теле журналистки Светланы Обручевой. Ворох алых гвоздик лежал под фото на специально поставленном для этой цели столике. Тут же горели свечи.

Владимир у первого встречного поинтересовался, как ему пройти в кабинет главного редактора и тут же получил приглашение проследовать в этот кабинет вместе. Волей случая он задал свой вопрос именно главному редактору, Боброву Илье Степановичу.

– Я уже догадался, что вы из милиции, дорогой мой! – Приостановил попытку Макарова предъявить свои документы Бобров. – Я помню, как по просьбе господина Игнатова мы готовили и выдали в эфир материал о ваших служебных подвигах. Владимир Макаров? Я не ошибся?

– Так точно! Я самый и есть. И у меня есть большая необходимость пообщаться с вами. Я занимаюсь розыском того негодяя, который оборвал жизнь всеми любимой Светланы. Потому от вас и ваших коллег должен получить наиболее полную информацию о том, какой она была при жизни, с кем дружила, кому могла своими репортажами перейти дорогу так, что у нее отняли жизнь. А может быть, она готовила ка-

кой-нибудь свежий материал, в котором и зародилась угроза ее жизни. Вы сможете уделить мне время?

– Конечно же, смогу. Тем боле, что в этом я заверил ваше начальство, которое тоже о том ходатайствовало. Давайте ваши вопросы.

– А если я попрошу вас, прежде всего, самостоятельно изложить свои воспоминания о Светлане, а только потом задам вопросы?

Идет! – Согласился Бобров. – Тогда слушайте.

... Четыре года назад порог главного редактора областного телевидения переступила девушка в модном джинсовом костюме, кроссовках и бейсболке с длинным козырьком. Синие глаза из-под двух дуг черных бровей с надеждой глядели на Илью Степановича.

– Я закончила факультет журналистики и хочу у вас работать! – Сходу заявила она после короткого обмена приветствиями и протянула Боброву прозрачный файл с уложенными в него документами, подтверждающими ее личность и достоверность сведений об образовании. – Я сама местная. Вернулась на малую родину и хочу здесь жить и работать. А у вас есть вакансия. Я звонила из Москвы.

– Так у нас на эту вакансию объявлен конкурс. – Попытался остановить напор девушки главный редактор. Но что-то внутри него шепнуло ему на ухо, что она и есть тот самый кандидат на замещение вакансии, которого он хотел определить по конкурсу. – Впрочем... Поскольку вы так активно

настаиваете на своей кандидатуре, я возьму вас в наш коллектив, но, только с испытательным сроком. И не иначе! Еще я должен сразу же вас предупредить, что коллектив у нас достаточно молодой и, в основе своей, мужской, а потому позволю себе надеяться на вашу скромность в отношениях с коллегами. – Произнеся последние слова, Илья Степанович заметил, как щеки девушки смущенно порозовели. – Это я на всякий случай! Не обижайтесь.

– Все правильно. Мы еще недостаточно знакомы, чтобы вы могли не предостерегать меня. Спасибо вам за то. – И девушка приветливо улыбнулась той самой необыкновенной улыбкой, которая очаровывала всех ее собеседников. – Мне можно идти в отдел кадров?

– Да. Я сейчас позвоню туда. – Согласился Бобров. – Оформляйтесь...

– Так начались ее трудовые будни в нашем коллективе. – Илья Степанович вздохнул. – Светлана оказалась на редкость трудоспособной и въедливой. Каждый ее материал, который выдавался в эфир, был досконально проверен и скрупулезно отточен даже в мелочах. Кроме того, в дополнение к своей красоте, не побоюсь этих слов, она обладала достаточно высоким чувством юмора, и вскоре стала всеобщей любимицей. Некоторые наши молодые сотрудники, которые еще не обзавелись семьями, пытались завести с ней роман. Только все их попытки были напрасны. Светлана уже имела своего молодого человека, который был ее одноклассником

и тоже должен был вернуться в наш город после окончания технического вуза. А через год мы всей редакцией провели их свадьбу. У Светланы из родственников-то всего было мама да мамина сестра с мужем и двумя дочками. Потому мы коллективом и подарили ей свадебный вечер от ее стороны. Вот, если вкратце, и все, что я мог экспромтом рассказать вам. Жду вопросы.

– Не могли бы вы мне сказать, с кем Светлана имела наиболее тесные отношения в коллективе? – Поинтересовался Макаров.

– Они были очень дружны с ведущей программы «Обо всем понемногу», Ларисой Дудиной. – Ответил Бобров.

– И еще. Могу ли я иметь доступ к рабочему месту Светланы Обручевой с вашего согласия? Не хочется терять лишнее время на официозность.

– Пожалуйста! Я сам провожу вас к ее столу, чтобы ни у кого не возникало сомнений. – И Бобров проводил Владимира в помещение, где стоял рабочий стол Светланы. – Товарищ Макаров будет осматривать рабочее место Светочки. Прошу не мешать ему, зная ваше профессиональное любопытство. – Предупредил главный редактор двух мужчин и одну женщину, занимавшихся своими делами за столами по соседству со столом Обручевой. Еще один стол был никем не занят в текущий момент. – И Сенечку Ключеву о том предупредите. Пусть смирит свой порыв к немедленному сбору текущих новостей. Работайте, товарищ Макаров. Надеюсь,

никто вам не будет мешать.

Не успел Владимир расположиться за столом Светланы, как в кармане его куртки зазвучали позывные сотового телефона. Как оказалось, звонил Сема Курочкин, подчиненный Макарову опер.

– Я тебе сейчас перезвоню! – Предупредил Сему Макаров. Отключив телефон, он вышел в коридор и спустился по лестнице в холл. Затем набрал номер телефона Курочкина. – Докладывай!

– Судмедэкспертиза показала, что смерть Обручевой наступила мгновенно от проникающего ранения в сердце и его остановкой в предполагаемое время суток. Удар, как сообщили трассологи, действительно нанесен левой рукой. Нанесенный удар свидетельствует не только о наличии специальных навыков у преступника, но и характеризует его очень высокую физическую подготовку. Изъятый из раны нож является предметом кустарного штучного изготовления. По форме нож изготовлен по типу тех, которыми вооружаются военнослужащие спецназа ВДВ*. Вот пока и все что мы имеем на текущий момент, Владимир Иванович.

– Понятно. Уже что-то полезное. Мы можем иметь представление о том, кого собираемся искать. Фотороботы с помощью Пименовой и Осиповой изготовили? Похожи? Давай информацию с описанием тех данных, которые подсказали нам эксперты. Во все органы милиции в нашей и соседних областях. И еще. Запиши адресок. Там проживает некая Ла-

риса Дудина. Она ведущая телепрограммы «Обо всем понемногу» и подруга погибшей. Навести ее и постарайся разговаривать. Скорее всего, Светлана могла делиться с ней своими опасениями. Еще уточни, возвратился ли из командировки муж Светланы. Его уведомили о ее гибели. Если возвратился, то заскочи и к нему и предупреди, что нам желательно с ним срочно переговорить. Поинтересуйся, когда он сможет с нами встретиться. Все. Действуй. Я на телевидении. Если что, звони.

Глава третья

На рабочем столе Светланы был необычный для людей творческих профессий порядок. Телефон. Органайзер с вставленным в него пучком ручек и карандашей и прочими канцелярскими предметами Фото улыбающейся Светланы, положившей головку на плечо светящегося счастьем парня. Еще по центру стола лежали черная папка с застежкой «молния» и поверх нее черного же цвета ежедневник. Правый угол стола занимал дисплей компьютера с лежащей параллельно ему клавиатурой.

– Желаете ознакомиться с содержимым памяти компьютера? – Раздался от соседнего стола голос коллеги Светланы и к Владимиру подошел средних лет полный мужчина в темно-синей олимпийке. Густая шевелюра из непослушных кудрей украшала его голову, ниспадая пучками на высокий лоб, едва не застилая ему глаза. – Артем Пронин. – Он протянул Владимиру для рукопожатия свою ладонь. – Очень приятно. Будем знакомы, Владимир. У нас сетевое подключение рабочих компьютеров, потому в памяти персональных компьютеров только папки и файлы с нашим собственным багажом. Вот, смотрите.

– Спасибо за помощь. – Поблагодарил Макаров Артема. – Теперь я, с вашего позволения поработаю в одиночестве.

Артем обиженно глянул на своего нового знакомого, но,

ничего не сказав, отошел назад к своему столу. Потом, помолчав некоторое время, не выдержал и произнес:

– Все самое важное, с чем работаем в данный момент, мы пишем на дискеты. Они у Светланы в верхнем ящике стола. В пакетах. Все подписаны. Легко разобраться, что к чему.

– Откуда такая осведомленность? – Удивился Владимир.

– Все мы так поступаем. Когда материал продублирован, больше уверенности, что он будет сохранен. С компьютерами иногда разное случается. И память рушится. А тут все железно. Записал и сохранил. – Уверенно ответил Артем. – Да мне иногда по ее просьбе приходилось лазить к ней в стол за этими самыми дискетами. Иногда по телефону просила, какой-то материал глянуть и что-то ей напомнить. И мне приходилось ее о том же иногда просить.

– Вон оно как. Вы были в дружеских отношениях со Светланой?

– А мы все тут в дружеских. Работа у нас такая, что волей-неволей сближаемся и помогаем друг другу. – Улыбнулся в ответ Артем. – А дискеты я вам просто рекомендую внимательно просмотреть. Мы ручками по старинке мало пользоваться стали. Все больше на «клавках»... клавиатурах тексты набираем. И на дискеты. А бумажки блокноты только в командировках.

– Спасибо за совет. – Поблагодарил Владимир. – Обязательно им воспользуюсь. А, чтобы не отвлекать вас и коллег от дел насущных, попрошу разрешения у Ильи Степанови-

ча взять их на время к себе на работу. Там и позанимаюсь. А еще прихватчу и эту папку с ежедневником.

*** Воздушно-десантные войска**

– Собственно, вы нам тут нисколько не мешаете. – Встала сотрудица, сидевшая за столом у окна. – Мы бы вас чаем напоили с пряниками. У нас в буфете такие пряники вкусные.

– Не думайте, что вам удалось сэкономить на чае и пряниках. После знакомства с материалами я обязательно к вам приду и с каждым из вас побеседую. – Обнадежил ее Владимир. – Вот тогда и устроим чаепитие.

*****

Сема Курочкин ожидал Владимира, сидя на скамейке у входа в подъезд дома, в котором проживала Лариса Дудина.

– Дома она еще. – Доложил Сема.

– Тогда вперед! – Скомандовал Владимир, открывая дверь в подъезд и пропуская Сему вперед. – Показывай, куда идем.

– На третий этаж. Первая дверь справа. Она живет одна в двухкомнатной квартире. От бабушки в наследство получила.

– Откуда такие подробности?

– Довелось пообщаться с подругами ее бабушки. Они только-только оставили меня на скамейке в одиночестве. – Ответил Сема. – Бабушка у нее бывший партработник.

Фронтовичка. Пришли.

– Звони.

– Кто там? – Раздался из-за двери приятный женский голос.

– Из милиции мы. Разговор к вам имеется. – Громко ответил Макаров.

– Проходите. – Пригласила Лариса, отворив дверь. – О Светлане, верно, разговор наш пойдет?

– Точно так. – Согласился Владимир.

– Чайку со мной попьете? А то мне скоро уж на работу. Проходите на кухню. Там и поговорим. – Пригласила гостей Лариса.

Кухня была довольно просторной, и они втроем уселись вокруг небольшого стола.

– Светлану я знала практически с первого дня ее прихода к нам на телевидение. Случайно встретились в буфете. Присели за один столик. Так и состоялось неожиданное, но очень прочное знакомство. Она была достаточно откровенным человеком. Многие мне рассказала о себе. Еще до знакомства с ее будущим мужем, я уже заужавала его. Так душевно она нарисовала мне портрет этого целеустремленного и очень любившего ее парня. – Повела свой рассказ, выслушав вопросы Владимира, Лариса. – Она также всегда делилась со мной планами работы по конкретным, выбранным ей и одобренным руководством, темам. Мы вместе обсуждали сценарии ее репортажей, которые готовились к вы-

ходу в эфир. Потому я подробно знала обстоятельства, которые натолкнули ее на эту тему и весь собранный ей материал. Мы стали большими друзьями. Мне было приятно посещать их семейный очаг. Муж ее, по роду своей работы, часто выезжал в командировки, а потому, иногда, по ее просьбе, я даже оставалась у нее ночевать, чтобы долгими вечерами поболтать о своем, о женском. Кстати! Она ведь должна была ждать ребенка! Вы знаете о том, надеюсь?

– Да. Экспертиза подтвердила ее беременность. – Утвердительно ответил Владимир.

– Этот негодяй лишил жизни сразу двоих! Я предполагаю, кто направлял руку убийцы! – Неожиданно заявила Лариса. – Это депутат нашего городского совета Тербунский Олег Митрофанович! Точно он! Светлана где-то откопала материал о его прочных в прошлом связях с городским криминалитетом. О том даже, что он сам был одним из авторитетов этой преступной компании. О том, что развлекательный центр «Метелица», которым до избрания владел он, а теперь владеет его жена, был создан в результате незаконного захвата здания бывшего кинотеатра на центральной улице и срочной его реконструкции. Теперь там еще и казино открыли. А братки избрали этот центр местом своих «сходняков». Когда Светлана начала работать над этим материалом, ей пару раз поступали по телефону угрозы, что она плохо закончит свою карьеру и вынуждена будет покинуть родной город, если и дальше будет «копать». Просили даже пожалеть ее ма-

му, у которой слабое здоровье и она может не вынести всего того, что предстоит пережить их семье.

– Светлана сама говорила вам об этом?

– Да. После каждого звонка.

– Звонил сам Тербунский?

– Конечно же, нет! Вы, Владимир, удивляете меня таким вопросом. Неужели он настолько глупый, чтобы самому творить такое. – Нервно произнесла Лариса. – Звонили иные лица. Не называя себя, но давая понять, о ком идет речь. Но, она закончила первую часть репортажа и он готов к выходу в эфир. Как раз сегодня я должна выйти в эфир с этим материалом. Бобров одобрил его выход. Теперь это в память о Светлане. А вторую часть мы добьем всем миром. Так решили наши коллеги.

– А нельзя ли несколько повременить с выходом в эфир материала? – Поинтересовался Владимир. – Лучше бы его пустить после похорон Светланы.

– Можно и позже. Конечно, если вы убедите в такой необходимости Илью Степановича. Я не спрашиваю, зачем вам это нужно. Все равно, точного ответа не получу. Ведь так?

– Все верно. Просто у меня родилась одна мысль и нужно время, чтобы воплотить задуманное в жизнь. – Объяснил Владимир.

– Мы, кажется, обзавелись важным свидетелем обвинения! – Выразил с вой восторг Сема Курочкин, когда они с Макаровым вышли из подъезда дома. – Теперь нужно «ко-

лоть» Тербунского!

– Не спеши! – Осадил пыл своего товарища Владимир. – У нас есть некоторые доказательства о том, что Тербунский был как-то связан в прошлом с криминалом. Возможно, эти связи и не порушены до конца. Но, по отношению к убийству Обручевой, есть только предположение ее подруги о его причастности. Предположение! И только! Я и сам склонен подозревать Тербунского. Можно взять за основу месть за публичное разоблачение, которое может стоить ему карьеры. Ведь мы нисколько не сомневаемся, что он хорошо осведомлен о ходе журналистского расследования Светланы. Беседы-то велись и с теми людьми, которые однозначно поспешили уведомить его в своей лояльности и донести содержание бесед. Всего лишь за основу. Прямыми уликами мы не располагаем.

– Послушаем, что расскажет нам ее муж. – Настаивал Сема. – Ему-то она точно сказала, из чьих уст в ее адрес сыпались угрозы.

– Увидим. А поначалу заглянем в прокуратуру. Нужно передать следователю протокол допроса и сообщить о наших предположениях прокурору. Во сколько там Лариса будет обличать от имени Светланы уважаемого нашего депутата?

– Программа выходит в восемнадцать тридцать. – Подсказал Сема.

– А пока мы продемонстрируем прокурору первичные материалы из дискет Обручевой. Посмотрим, что он скажет,

ознакомившись с ними. Сомневаюсь, что найдет в них веские причины подозревать депутата. Завтра в двенадцать вынос тела. Нам нужно проводить Светлану в последний путь. Вдруг что-то заметим. А потом уже, после поминального обеда с ее мужем побеседуем. Быстрее бы нужно. Только сейчас ему не до нас.

Прокурор, как и предполагал Макаров не придавал особого значения предъявленным ему материалам.

– Если, на основе увиденного и услышанного от вас, провести глубокую проверку и закрепить некоторые факты достаточной свидетельской базой, то можно будет обвинить Тербунского в криминальном захвате бывшего кинотеатра и кое-каких иных делах. Я поручу эту работу своему заместителю. Только к убийству его никак не привяжешь. Домыслы и догадки, как вы про то не хуже меня знаете, доказательствами в суде не признаются.

Глава четвертая

– Виктор Федотыч! Мы едем на похороны Обручевой. Желательно, чтобы вы прогулялись с нами. Нужно будет незаметно поснимать на фото тех, кто придет проститься со Светланой. А заодно и тех, кто будет взирать на то событие со стороны. – Заглянул в кабинет к экспертам Макаров. – Выезд через пятнадцать минут. Подъедем немного раньше остальных. У вас будет время осмотреться и выбрать нужную позицию для съемки.

Работники областного телевидения на прощание со Светланой прибыли в большом автобусе почти в полном своем составе. Прощание несколько затянулось из-за желания многих коллег выразить вслух свои воспоминания о погибшей Светлане. Потом все, кто присутствовал на погребении проехали в кафе «Ласточка», где был заказан поминальный обед.

Перед тем, как все уселись за поминальные столы, к Макарову подошла та самая коллега Светланы Обручевой, которая, сожалела о том, что они не попили в студии чая с вкусными пряниками.

– Минутку не уделите мне, Владимир Иванович? – Поинтересовалась она, кивком головы, приглашая Макарова на выход. – Покурим?

– С удовольствием составлю компанию женщине! – Со-

гласился Владимир.

– Тогда пойдемте, прогуляемся немного, пока все соберутся, и будет предложено занять места за столом. Мы не успели в прошлый раз познакомиться. Меня зовут Евой. Ева Мирохина. Мне очень хотелось с вами поговорить. Но все это должна была сказать вам наедине. Я стала невольной свидетельницей очень интересного телефонного разговора Светланы. Звонок раздался в тот момент, когда мы с ней в кабинете были только вдвоем. Я занималась монтажом своего сюжета, а она что-то печатала в компьютер. Разговор шел примерно так: «Я не имею представления, о чем вы со мной пытаетесь говорить. Я даже не имею представления, кто вы такой. – Говорила кому-то в трубку Светлана. – Что я должна прекратить? Вы адвокат Тербунского? Он вас не интересуется? Тогда, отчего же мне нужно прекратить проверку материалов о его не совсем, мягко сказать, законной деятельности в прошлом и, как становится известным, в настоящем? Прошлое вас не волнует? Мне лучше не продолжать работать по тому материалу, которым я занимаюсь сейчас? Вы знаете, чем я занимаюсь? Вы волнуетесь за меня и хотите открыть мне глаза на те опасности, которые могут меня подстергать? Где? В Холодном Ключе? Хорошо я приеду. Через три дня. Я позвоню. Вы что-то выслали мне на электронную почту? Я ознакомлюсь. До встречи». Вот то, что я слышала в тот раз. Это было накануне последней поездки Светы. Вы увезли к себе все ее записи. Проверьте,

Там должно быть что-то связанное с тем письмом. Вы просто могли не обратить на то внимание.

– Большое спасибо за столь ценную информацию, Ева. Теперь пойдете в зал. Там уже всех приглашают занять свои места.

*****

– Виктор Федотыч, давайте глянем на ваши снимки. – Пригласил Макаров эксперта к столу, за которым они уже ждали его с Курочкиным и следователем.

– А чего тут разглядывать? Все, кто был у могилы, затем проехали в кафе. Никто не потерялся. Никто не добавился. – Равнодушно произнес Виктор Федотыч, присаживаясь к столу.

– Всякое может быть. – Произнес следователь, изучая подаваемые ему Макаровым снимки.

– А кто это тут, цветы возлагает? Что-то я его не припоминаю среди тех, кто принял участие в похоронах и среди тех, кто был на поминальном обеде. – Поинтересовался Владимир.

– Этот? – Ткнул в фото пальцем эксперт. – Так он вообще не из этой оперы. Он пришел совсем на другую могилу. Через ряд от этой. Там сидел с цветами в руках. Очевидно, кого-то поминал. Перед ним бутылка с водкой стояла и стакан. Я сильно к нему не присматривался. Когда стал цветы на могилу Осиповой возлагать, щелкнул его на всякий случай. Он вроде как мимо шел. Просто положил цветы. И все.

Потом дальше пошел.

– Ни к кому не подходил? – Поинтересовался Владимир.

– Вроде – нет. Постой... Он поздоровался вот с этим. – Эксперт указал на одного из работников телестудии. – Но, как-то мимоходом. Словно встреча у них была случайной, а знакомство шапошное.

– А вы, Виктор Федотыч, говорили: ничего интересного. А интересное само к нам в руки пришло. Зачем этот человек цветы возложил именно на могилу Светланы, а не на ту, где поминал кого-то? Никому это не кажется странным?

– Верно, – согласился следователь, – тут что-то есть. Побеседуйте-ка, Владимир Иванович, с работником телестудии. Может быть, что какая-то новая нитка у нас в руках окажется.

– Обязательно побеседую. Даже откладывать не стану. Сама! Слетай на студию, отыщи этого человека и привези его к нам. Тут и поговорим. – Распорядился Макаров.

*****

Виктор Силин был очень удивлен внезапным вызовом в милицию. Но, пригласивший его к себе в кабинет Илья Степанович, указывая на Сему Курочкина, порекомендовал:

– Поезжайте с товарищем Курочкиным. Ваши показания, как мне объяснили, могут оказать большую помощь следствию. Потому безотлагательно поезжайте!

– Я не понимаю причин. Мне, практически, нечего сказать органам. – Растерянно произнес Силин, но противиться

рекомендации начальника не стал и безоговорочно последовал за Семей.

Только тогда, когда Макаров предъявил ему фото, Силин успокоился.

– Это? Сенька Мишин. Земляк мой. Я же родом из Холодного Ключа. Встречались там. В одной школе учились ведь. Потом я в институт уехал, а он в сельхозтехникум там поступил. Еще несколько раз встречались, пока родители мои живы были. Потом я их избушку продал и больше в Ключ не ездил. А тут на кладбище и увидел его. Вроде как мимо шел. Поздоровались без рукопожатий. Я больше за ним и не наблюдал. В автобус с коллегами пошли. Куда он делся, тоже не знаю...

Глава пятая

На одном из изъятых с рабочего места Обручевой дисков, Макаров действительно обнаружил письмо, о котором, скорее всего, и рассказывала Ева Мирохина.

«Уважаемая Светлана! – Было написано там. – Мы с вами не знакомы. Но я с большим вниманием смотрю передачу „Обо всем понемногу“. Мне очень нравятся ваши журналистские расследования, которые заставляют терять сон некоторых нынешних „воротил“. На душе становится больше уверенности в том, что мы сумеем когда-то свернуть головы всем тем, кто имеет криминальные корни. Случайно узнал, что вы готовите собираете материал на депутата вашего городского совета Тербунского. Я тоже знаю о теневых сторонах его жизни. Не из-за того, что вел какие-то поиски сведений о нем, а от того, что являюсь работником предприятия, которым руководит его сводный брат Гусяков Игорь. Не знаю точно, но, скорее всего, они еще и компаньоны. Мало знаю Тербунского. Зато Гусякова знаю, как облупленно-го. Если довелось бы встретиться, многое бы мог вам рассказать про те делишки, которыми они тут ворочают. Удастся увидеться, все вам расскажу. Если захотите встретиться, позвоните. Договоримся».

Дальше следовал номер телефона и фамилия и имя автора. В папке же, ранее лежавшей на столе Обручевой, на-

ходились несколько листов бумаги, которую используют для принтеров. Два листа были заполнены с обеих сторон ровным женским почерком. Как понял Макаров, это был короткий отчет о ходе журналистского расследования, исполненный набросками в виде отдельных абзацев.

«Зря Артем Пронин убеждал меня в том, что рукописи ушли в прошлое в их профессии. Вот наглядное тому опровержение». – Так думал Макаров, читая изложенное на четырех страницах. Первые три страницы не принесли ему никаких новостей. Все это он уже знал. А вот на четвертой странице он обнаружил то, что очень даже пробудило его профессиональный интерес.

«... Только что вернулась из Холодного Ключа. В самом селе не светила. Семен Мишин забрал меня от остановки и увез в сторону от села, куда-то к зданиям неработающего плодоконсервного завода. Мы остановились в кустах в полукилometре. И я наблюдала удивительную картину: за время нашего короткого пребывания в своем укрытии с территории завода выехала фура и направилась прямо на трассу, которая проходит менее чем в километре от завода».

«Мы пробыли в своем укрытии пару часов, и за это время с территории завода выехала еще одна фура. Я сняла на фото оба этих автомобиля в процессе их движения от завода к трассе. Семен пояснил мне, что фуры грузятся на заводе, ни чем иным как поддельными коньяками и виски. Пообещал к следующему моему приезду снабдить меня образцами

подпольного бизнеса».

«Больше в этот раз выезда машин с завода не было. Поинтересовалась у Семена, как объяснит свое отсутствие в селе. Сказал, что ему часто приходится мотаться в Ухабино по делам фирмы. В данном случае сошлется на то же, если кто-то и задаст вопрос. Никуда заезжать мы не стали. Выехали на трассу, и Семен усадил меня в попутный автомобиль. Договорились, что через несколько дней снова наведаюсь к нему. Нужно подождать его в Ухабино. Оттуда он меня и заберет».

Других записей не было. Зато на одном из дисков Владимир обнаружил именно те фотографии, о которых говорилось в тексте. Четко отснятые фуры выезжали из территории завода, не подававшего признаков жизни, и устремились к трассе, разъехавшись в противоположные стороны. Были отчетливо видны и номера государственной регистрации.

– Если Светлана и Мишин нигде не засветились, тогда возникает вопрос: как появилась у кого-то возможность встретить ее на автостанции и расправиться с ней? – Сам себе задал вопрос Владимир, изучив лежавшие перед ним материалы. – Тут есть кто-то еще, о ком мы пока не знаем. Но этот «кто-то» явно был в ближайшем окружении Светланы и знал о ее поездке. Кто же этот человек?

Вошедший в кабинет Курочкин отвлек Владимира от размышлений.

– Беседа с мужем Светланы ничего не дала. – Объявил он прямо от порога. – Он не слышал от нее ни о каких угрозах. И Обручева редко делилась с ним подробностями своих дел. Зря я надеялся, что добуду что-то новое. Пустой номер. А у вас что, Владимир Иванович?

– Есть кое-что. Нужно нам по Холодному Ключу поработать. А для того помощь ОМОНа понадобится. Я связался с Мишиным. Телефон у Обручевой в бумагах нашел. Через пару дней ждет нас в гости. Будем подпольный завод накрывать. Я сейчас к руководству, чтобы согласовать план действий, а ты звони Ларисе Дудиной. Пора пускать материал Обручевой в эфир. Самое время. Я с Бобровым предварительно договаривался. Нужно народу нервы пощекотать. Пусть обязательно объявит, что это – первая часть большого материала. Коллектив студии сообща завершил работу погибшей коллеги и вскоре в эфир пойдет вторая часть. Обязательно пусть так объявит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.